

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТОВ ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ГОРОДОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ КОНЦА XVIII ВЕКА. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТРИЦЫ

Д. В. ЗЮБЕНКО

*Научный руководитель – Л. В. Качемцева (канд. архитектуры, доцент)
Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова, Российская Федерация*

Во второй половине XVIII века в Российской империи развернулись небывалые по масштабам работы по строительству новых и капитальной реконструкции старых городов на основе принципов регулярности. При этом в духе концепции императрицы Екатерины II про «хорошо упорядоченную полицейскую державу» идея регулярности понималась как способ упорядочивания города, централизации, упрощения ориентации в нем и унификации застройки. Рационализм становится знаменем просвещенного русского абсолютизма. Это в значительной мере способствует тому, что господствующим стилем в архитектуре становится классицизм. Это тот период в истории отечественного градостроительства, «когда планировочная структура города служила выражением символических идей, прежде всего государственных, философских, религиозных» [1, с. 40]. Градостроительное наследие этой эпохи и в наше время привлекает внимание исследователей. Исторические города Белгородского региона в своей структуре также несут следы перепланировок второй половины XVIII века [2].

В работе по составлению планов перепланировки городов Российской империи зодчие опирались на достижения европейского градостроительства, в частности, итальянского и французского. Один из источников вдохновения градостроителей – «идеальные города» периода итальянского Возрождения [3].

Необходимость организации градостроительного дела на основе его государственной централизации в Европе возникла в XVII веке. Папство и французский абсолютизм, наиболее развитый и организованный в Европе, в то время могли ставить и практически решать большие проблемы архитектуры города. Градостроители Рима XVII века в реальных условиях сложившегося большого города практически разрабатывали принципы его архитектурной организации на новых началах как репрезентативного целого. Единство города строилось на его отчетливом раскрытии во времени и движении по соединенным в систему его главным планировочным осям.

Новое в градостроительстве Парижа формировалось в процессе подчинения его стихийно сложившейся градостроительной структуры другому

репрезентативному фактору: создавался Версаль – грандиозный дворцово-парковый комплекс, новый центр абсолютистской власти. Версаль определил планировочную схему связи дворцового комплекса с городом, на основе которой сложился тип регулярной симметрично-осевой планировочной системы европейского города эпохи абсолютизма. Вторая основная задача французских градостроителей – широкое строительство военных крепостей, и в этом достижения французской фортификационной науки были признаками образцовыми.

Рим и Париж в XVII и в XVIII веке – главные центры формирования художественных систем барокко и классицизма – двух параллельно развивавшихся стилей. В рамках каждого из стилей на основе осмысления города как единого архитектурного произведения, сложились две градостроительные модели, которые стали достоянием теории и практики архитектуры, градостроительными ориентирами.

Первый план для Белгорода на основе регулярности был разработан после пожара 1766 года, в котором город сильно пострадал. На проекте стоит дата 18 апреля 1767 года. «Центральную часть плана занимала восьмиугольная площадь для торга с 64 каменными лавками и 20 складскими амбарами. От торговой площади в четырёх направлениях шли Московская, Киевская, Воронежская и Харьковская дороги. По плану предполагалось весь город поделить на 16 кварталов, 4 из которых должны были быть застроены каменными домами, а остальные – деревянными и мазанками» [4]. План не учитывал природные условия, уцелевшую после пожара застройку и наличие исторического центра города – кремля крепости.

Второй план перепланировки разработан под руководством архитектора А. В. Квасова и 28 апреля 1768 года «высочайше» утвержден императрицей. На этом плане задан прямоугольный контур территории, на которой расположена крепость. К востоку от бывшей крепости запроектирована торговая площадь с гостиним двором и каменными лавками. Прямоугольная сетка улиц города в основных своих направлениях ориентирована по сторонам света. Линия, проходящая через Никольскую башню кремля и мост над рекой Северский Донец, стала основной планировочной осью города. Кварталы, с трех сторон подступавшие к крепости, следовало застраивать каменными домами. В удалённых от центра города кварталах разрешалось строить деревянные дома на каменных фундаментах [4].

Перенос утвержденного плана Квасова на натуру обнаружил необходимость его корректировки. В связи с чем по истечении десяти лет был составлен план, который вносил некоторые правки в проект Квасова, не затрагивая его регулярной основы.

16 января 1784 года императрицей был утвержден план города Короча. Город располагался на правом холмистом берегу реки Короча. В соответствии с вновь разработанным проектом его планировка строилась на пере-

сечении под прямым углом семи продольных и шести поперечных улиц. Прямоугольная сетка улиц уплотнялась в историческом центре города, кварталы жилой застройки становились меньше, на периферии города они увеличивались. Город пересекала большая дорога из Курска в Новый Оскол. В планировке Корочи выделяются две площади. На плане отмечены собор, две приходские церкви, а также обозначены казенные постройки [5, с. 27]. Проект задавал новое, регулярное направление развития и реконструкции города.

20 апреля 1786 года был «высочайше» утвержден новый план города Бирюч. Город располагался на левом берегу реки Тихая Сосна. «В основу его планировки положен символ Богородицы – восьмиконечная звезда» [5, с. 72]. Центральным элементом планировки города была большая многоугольная площадь. Ее контур задавали охватывающие ее жилые кварталы, на юге она открывалась к реке. На главной площади размещались собор, гостиный двор, торговые лавки, рядом с ними Успенская церковь, богадельня и другие постройки. План имел веерную структуру. От центральной площади радиально расходились восемь лучевых улиц. Их пересекали три полукольцевые улицы. Вторая торговая площадь планировалась в восточной части города. Внешний контур плана имел характерные изломы. В проекте творчески использованы принципы планирования, разработанные в рамках двух стилистических систем – барокко и классицизма.

В 1786 году в рамках градостроительной реформы Екатерины II для города Валуйки, расположенного на реке Валуй, также был разработан новый регулярный план. Основная часть города по нему должна была получить очертания близкие к квадрату (повернутого на 45 градусов относительно сторон света), который предполагалось разбить на 23 квартала. Главная площадь, вписанная в сетку кварталов, открывалась в сторону реки. На ней должны были располагаться казенные здания, дом городничего с полицией, соляной и винный амбары, гостиный двор. Казенные здания и строения, находящиеся в непосредственной близости к новому центру, должны быть каменными [2, с. 75].

По разным причинам проектные разработки конца XVIII столетия не были реализованы во всей полноте. Жесткие геометрические схемы должны были задать новые тенденции в формировании городского пространства. На местах их реализация сталкивалась с конкретными условиями: особенностями природного окружения, рельефа, гидрологических условий, традиционным укладом жизни и культурным кодом населения. Фрагменты регулярной планировки центральных частей, сохранившиеся в современных планах городов Белгородской области, – это следы градостроительных матриц, сформировавшихся под влиянием художественных систем Возрождения, барокко и классицизма. Они стали инструментом для волевого аспекта абсолютизма в преобразовании традиционного исторического города.

Список литературы

- 1 **Мазаев, Г. В.** Символическое градостроительство России XVIII – начала XIX века / Г. В. Мазаев // Academia. Архитектура и строительство. – 2022. – № 2. – С. 39–46.
- 2 **Перькова, М. В.** Возникновение и развитие малых городов Белгородской области : [монография] / М. В. Перькова, К. М. Трибунцова. – Белгород : БГТУ, 2016. – 143 с.
- 3 **Мазаев, Г. В.** «Идеальные города» – малоизвестное градостроительное наследие России / Г. В. Мазаев, А. Г. Мазаев // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2013. – № 4. – С. 10–16.
- 4 **Лимаров, А.** Красота регулярства / А. Лимаров // Наш Белгород. – 2011. – № 64 (1255). – 24 авг. – С. 5.
- 5 **Перькова, М. В.** Историко-архитектурное наследие малых городов Белгородской области : [монография] / М. В. Перькова, Л. И. Колесникова, Е. И. Ладик. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – 242 с.

УДК 728.03 (476)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ в 1930-е гг.

С. В. КИВАЧУК

*Научный руководитель – Т. А. Панченко (канд. архитектуры, доцент)
Брестский государственный технический университет, Республика Беларусь*

В межвоенный период западные регионы Беларуси стали площадкой для реализации экспериментальных решений в жилищном строительстве. В 1930-е гг. на территории Западной Беларуси были реализованы десятки объектов, в том числе целые жилые комплексы. Наиболее крупные из них были возведены и практически полностью сохранились в Бресте, Молодечно, Поставах и Слониме. В статье представлен опыт формирования новых жилых единиц на примере объектов в Молодечно и Поставах. Рассмотрены предпосылки и условия их возникновения, описаны особенности организации застройки, ее архитектурно-планировочные, композиционные и стилистические характеристики.

Жилые образования, возведенные по проектам архитекторов из Варшавы в рамках реализации программы «квартирования» военнослужащих, являются примером градостроительной деятельности по возведению новых жилых образований и отдельных малых поселений в Западной Беларуси 1930-х годов. В этот период под руководством Фонда военного квартирования (FKW) были реализованы жилые комплексы в Бресте (бывш. Траугуттово, арх. К. Толлочко и др.) [1, с. 64–67], Молодечно (бывш. Геленово, арх.